

Матлин М. Г. Жанровое своеобразие устных рассказов о голоде 1941—1945 годов / М. Г. Матлин // Научный диалог. — 2018. — № 11. — С. 113—126. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-113-126.

Matlin, M. G. (2018). Genre Specificity of Oral Histories about Starvation of 1941— 1945. *Nauchnyy dialog, 11*: 113-126. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-113-126. (In Russ.).

УДК 811.161.1*282.2(470.42)+398.2:94(47).084.8

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-113-126

Жанровое своеобразие устных рассказов о голоде 1941—1945 годов¹

© Матлин Михаил Гершенович (2018), orcid.org/0000-0003-0748-1081, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской работы и патентно-лицензионного обеспечения, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова (Ульяновск, Россия), matlin@mail.ru.

Рассматривается вопрос о жанровом своеобразии устных рассказов о голоде 1941—1945 годов. Выполнен обзор основных работ по истории изучения устного рассказа в отечественной фольклористике. Рассмотрение устного рассказа как речевого жанра позволило установить, что учет особенностей устной речи помогает по-новому понять некоторые его свойства, что, в свою очередь, позволяет переосмыслить традиционный фольклористический подход к его анализу. Показывается, что отдельные типы устных рассказов обладают как бы двойной жанровой природой — с одной стороны, они речевые жанры, а с другой — фольклорные. Анализ устных рассказов о голоде 1941—1945 годов в контексте других произведений достоверной стереотипной прозы, в том числе о боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны, о блокадном опыте, о пребывании в плену, позволил прийти к выводу, что группу устных рассказов о голоде 1941—1945 годов можно выделить в качестве одного из видов речевого жанра воспоминания. Показано, что в то же время можно определить такие рассказы как фольклорное явление, представляющее собой разновидность жанра устного рассказа, посвященного повествованию о человеке в экстремальной жизненной ситуации.

Ключевые слова: речевой жанр; устный рассказ; голод; Великая Отечественная война; народная проза; русский фольклор.

1 Работа выполнена при финансовой поддержки РФФИ, грант № 17-14-73003 а(р).

1. Введение. История изучения устного рассказа

Устный рассказ как вербальная форма воплощения народного знания всегда был в центре внимания русской фольклористики. Показательно в этом отношении название данной области традиционной культуры в до-революционной науке — устная народная *словесность* (курсив мой. — М. М. Г.). Несмотря на то, что далеко не все в ней в разные периоды определялось как факты фольклорной культуры, необходимость внимания к самым разнообразным формам устной словесности подчеркивалась крупнейшими русскими учеными. Так, например, В. Я. Пропп в статье «Жанровый состав русского фольклора», рассматривая такой жанр несказочной прозы, как сказ, писал: «Строго говоря, сказы не обладают некоторыми признаками фольклора: они не создают общенародных, широко распространенных вариантов. <...> Принадлежат ли такие рассказы к фольклору в собственном смысле слова или нет, фольклорист обязан их изучать» [Пропп, 1976, с. 52].

Как известно, именно жанр сказа был в центре внимания советской фольклористики с 1920-х до 1950-х годов [Комовская, 1941; Соколов, 1941; Бейсов, 1953]; с 1960-е годов стал использоваться более общий термин — *устный рассказ* [Емельянов, 1960; Азбелев, 1964; Бараг, 1972; Аникин, 1972; Мишанич, 1989].

Именно тогда делаются попытки более строго определить жанр сказа, выделить другие жанры среди устной народной прозы и установить их отношение к фольклору, как это сделал, например, В. П. Аникин: «Сказ — вообще устный рассказ о чём-либо примечательном в общественном или личном быту. <...> Сказ необходимо отделить от простого личного бытового рассказа или рассказа-воспоминания на общественные темы. Рассказы, в которых переданы личные воспоминания людей, получили в международной фольклористике наименование “меморатов”. Личное воспоминание, перешедшее в традицию, т. е. интересное другим рассказчикам, подвергнутое правке и изменениям с их стороны, и становится сказом» [Аникин, 1972, с. 11—12].

2. Устный рассказ как речевой жанр

Новый этап в изучении устного рассказа начался с выработки русской фольклористикой понимания фольклора как «явлений и фактов вербальной духовной культуры во всем их многообразии» [Путилов, 1994, с. 24], как совокупности «структур, интегрированных словом, речью, вне зависимости от того, с какими несловесными элементами они связаны» [Чистов, 1998, с. 303], как «особой формы устной речи», характеризующей стерео-

типностью [Адоньева, 2004, с. 4]. Это привело к рассмотрению некоторых жанров фольклора с учетом специфики устной речи в целом и речевых жанров, в частности.

Наиболее глубоко теоретические аспекты устной речи были раскрыты Б. М. Гаспаровым в статье «Устная речь как семиотический объект» [Гаспаров, 1978]. Он выделил следующие ее сущностные признаки: «нелинейный» характер смысла устного высказывания, который «организуется произвольными перестановками блоков так, чтобы все полезные сопоставления смысловых частей (ассоциирование которых работает на формирование смысла целого) были получены» [Гаспаров, 1978, с. 81]; конститутивные признаки устной речи — это «самостоятельный феномен», но не результат «ситуативной редукции “кодифицированной”, “правильной”, т. е. письменной речи» [Гаспаров, 1978, с. 103]; в сфере бытового общения, в которой доминирует устная речь, можно обнаружить «черты, репрезентирующие “мифологический” тип мышления. <...> В связи с этим бытовая сфера оказывается глубоко традиционной, с устойчивой передачей и постоянным репродуцированием все тех же постоянных схем поведения. Да и сама разговорная (т. е. обиходная устная) речь, как известно, в большой степени связана с повторением стандартных речевых блоков, употреблением различных клише» [Гаспаров, 1978, с. 102].

Что касается теории речевых жанров, то, как известно, в России ее основы были заложены М. М. Бахтиным. В статье «Проблема речевых жанров» он писал: «Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [Бахтин, 1997, с. 159]. Отметив «богатство и разнообразие речевых жанров», он заострил внимание на необходимости при их изучении учитывать «очень существенное различие между первичными (простыми) и вторичными (сложными) речевыми жанрами (это не функциональное различие)» [Бахтин, 1997, с. 161].

К настоящему времени теория речевых жанров является «одним из наиболее актуальных и значимых направлений дискурсивной лингвистики» [Дементьев, 2010, с. 7]. Как показала Т. В. Шмелева, среди разных «подходов к проблеме речевых жанров, применяемых в современной отечественной русистике», наиболее соответствует идеям М. М. Бахтина «понимание речевого жанра как особой модели высказывания» [Шмелева, 1997, с. 88—98]. Ею же намечен «круг жанрообразующих признаков, необходимых и достаточных для опознания, характеристики, конструирования РЖ» [Шмелева, 1997, с. 88—98].

В системе речевых жанров существует и жанр «воспоминание», который А. Вежбицка охарактеризовала следующим образом: «ВОСПОМИНАНИЕ — говорю то, что помню; говорю это, потому что хочу представить заново некоторые вещи, которые случились в моей жизни» [Вежбицка, 1997]. Указание на него сегодня достаточно часто встречается в статьях, например: «Речевой жанр автобиографического рассказа как фрагмент энциклопедии речевых жанров» [Волошина, 2012], «Речевой жанр воспоминания: структурные особенности текста» [Кормазина, 2013], «Современный сельский биографический нарратив: очерк Галины Анфёровой “Бабушка”» [Королёва и др., 2016] и др.

В списке речевых жанров, составленных В. В. Дементьевым, приведены среди прочих такие, которые одновременно являются и жанрами традиционного фольклора, например, «анекдот», «байки охотничьи», «песня авторская / бардовская» [Дементьев, 2010, с. 294, 295, 299] и др. К числу речевых жанров относят в научных исследованиях и такие жанры народной прозы, как быличка [Левкиевская, 2008], сказка [Герасимова, 1997]. И. С. Веселова в диссертационном исследовании «Жанры современного городского фольклора: повествовательные традиции» на примере городской стереотипной достоверной прозы показала, что устные рассказы этого типа отвечают «общепринятым критериям фольклорных текстов — безавторства, повторяемости, стереотипности, вариативности» [Веселова, 2000, с. 10].

Таким образом, отдельные типы устных рассказов обладают как бы двойной жанровой природой — с одной стороны, они речевые жанры, а с другой — фольклорные, хотя для номинации порою используется только один термин, в приведенных примерах — *фольклорный*.

3. Устный рассказ как жанр фольклора

Как было отмечено выше, в 1920-х — 1930-х годах в анализе неказочной прозы на первое место выдвинулся жанр сказа. Его признаки и принадлежность к фольклору были обозначены в обобщающей статье Н. Д. Комовской «Современные сказы». «Сказ — поэтическое произведение устного народного творчества о каком-либо событии или факте из реальной жизни — создается и распространяется нередко самим участником или очевидцем события, иногда же, — со слов его» [Комовская, 1941, с. 54]. Конкретные факты, лежащие в основе сказа, могут воплощаться как в развернутом повествовании, так и в сжатом, лаконичном изложении, а в сказах автобиографических или мемуарных отдельные эпизоды могут быть «как бы нанизаны один на другом в длинном повествовании и скреплены общей темой» [Комовская, 1941, с. 55]. Сказ позволяет считать

жанром фольклора то, что он «подчиняется обычным законам бытования фольклора: он вариативен при известной устойчивости текста и композиции, многократно повторяем с сохранением принципа устной передачи, бытует в течение известного промежутка времени, имеет сходные черты при различных темах» [Комовская, 1941, с. 56].

Выдвинутые в этой статье критерии фольклорности станут в дальнейшем главными в решении вопроса о фольклорности / нефольклорности сказа, или устного рассказа.

Так, например, К. В. Чистов, вводя понятие разового текста как нефольклорного, имел ввиду такие «высказывания, которые произносятся в определенной ситуации и затем не повторяются» [Чистов, 2005, с. 159]. Фольклорное же произведение «предполагает усваивающую и санкционирующую его группу» [Богатырев, 1971, с. 372], и только благодаря этой группе «устный рассказ иногда только с течением времени, передаваясь из уст в уста, получает композиционную устойчивость, становится фольклорным произведением» [Бараг, 1972, с. 139]. В результате принятия произведения коллективом при многократной передаче рассказа рождаются варианты [Азбелев, 1964, с. 163].

Однако такой несколько формальный подход к вариативности, рассмотрение его в контексте только классического русского фольклора, сегодня представляется узким. На это указала И. С. Веселова, отметив, что «важен не масштаб распространения, а сам факт повторяемости (или возможности повторяемости) текста», в то время как оценка текста как разового часто «связана с точкой зрения собирателя: раз удалось записать только один вариант, значит он — разовый» [Веселова, 2000, с. 11].

К. В. Чистов предостерег также от формального применения принципа субъективности / объективности для установления фольклорности / нефольклорности. Он писал, что «субъективность форм “слух–голк” и “сказ–воспоминание” совершенно не означает еще того, что они не фольклорны, а их лаконичность — что они не художественны. Они могут быть индивидуальными проявлениями коллективной и художественной (образной) по своей природе системы представлений, выработанной определенной социальной средой» [Чистов, 1967, с. 22]. Этот вывод ученого подтверждают исследования И. С. Веселовой, которая показала, что устный рассказ «представляет собой вербальную форму трансляции общего знания» [Веселова], и С. Б. Адоньевой, отметившей, что «устная проза свидетельствует об устойчивости определенных жизненных норм», что «в этих текстах проявляются стереотипные формы жизни, но не стереотипные формы речи» [Адоньева, 2004, с. 17].

Принципиально значимо в данном случае и утверждение И. А. Разумовой, что при анализе устной прозы необходимо учитывать такую форму вербального поведения, «при которой речевой фрагмент по тем или иным причинам выделяется из повседневного словесного континуума, воспринимается и воспроизводится в известной целостности» [Разумова, 2001, с. 184].

Важным в исследовании несказочной прозы стало обращение к типологии народной прозы К. Сидова. Именно поэтому появились в русской фольклористике такие жанровые номинации, как фабулат [Азбелев, 1993, с. 373—374], меморат [Азбелев, 1993, с. 138], хроникат [Азбелев, 1993, с. 434—435], было уточнено определение жанра сказа [Чистов, 1993, с. 309]. Однако следует учитывать мнение К. В. Чистова, который утверждал, что «Sagenbericht («слух и толк»), Memorat (сказ–воспоминание, рассказываемый от первого лица) и Fabulat (относительно устойчивый и вошедший в традицию сюжетный рассказ) <...> это не жанры, а способы передачи, т. е. три возможных коммуникативных варианта, использующиеся при определенных условиях для любой тематической группы» [Чистов, 1967, с. 20].

4. Устные рассказы о голоде 1941—1945 годов в контексте других произведений достоверной стереотипной прозы

Понятие стереотипной достоверной прозы, введенное И. С. Веселовой, на наш взгляд, наиболее точно очерчивает тот вид народной несказочной прозы, в контексте которой нужно рассматривать и устные рассказы о голоде.

Наметим предварительный круг таких видов. Прежде всего, это фронтовые мемораты о Великой Отечественной войне. Важной вехой в осмыслении этих устных рассказов стала публикации текстов и аналитических статей о них А. В. Гончаровой [Войны кровавые цветы; Гончарова, 1972; Гончарова, 1986] и М. П. Чередниковой [Моя война, 2015; Чередникова, 1992; Чередникова, 2015].

Эти и другие ученые единодушны в том, что военным меморатам присущи «устойчивые повествовательные мотивы» [Гончарова, 1972, с. 137], что «при субъективности рассказа о фронтовой жизни, при индивидуальности восприятия тех или иных событий, повторяемость ситуаций, связанных с военными действиями, объясняет устойчивость многих тем в нарративах ветеранов, воевавших на разных фронтах» [Чередникова, 2015, с. 12].

Близки устным рассказам о Великой Отечественной войне и рассказы о блокадном опыте, в которых, как показал И. Утехин, есть «доминирую-

щие темы и идеи, с которыми связаны эпизоды рассказа и оценки и которые предлагают слушателю определенное осмысление рассказываемого» [Утехин, 2006, с. 328].

Такие же особенности характерны для устных рассказов военнопленных, что позволило Е. Н. Колесниченко выделить их в «поджанровую тематическую группу, объединенную типологией сюжетов и мотивов, в доминанте своей связанных с существованием в неволе» [Колесниченко, 2009, с. 245].

Но этими типами устные рассказы не исчерпываются. Современные исследования устного повествовательного дискурса, в том числе и фольклористические, выявляют большое разнообразие таких рассказов. И. А. Разумова, исследуя семейные исторические нарративы, открывает, что «в жанровом отношении этот свод относительно самостоятельных текстов, многие из которых функционируют в различных коммуникативных ситуациях (мемораты-новеллы, анекдоты, формульные характеристики, этиологические предания, афористические высказывания, аподиктические и гипотетические утверждения и др.)» [Разумова, 2001, с. 187].

Е. Е. Левкиевская, рассматривая функционирование былички в современном «бытовом узусе», отметила, что вследствие этого она «стала приближаться к тому типу бытового речевого жанра, который в городской среде связан с рассказами об опасных случаях из собственной жизни и жизни знакомых, ср., например, рассказы о попадании под машину, падении в шахту лифта, присутствии при пожаре, нападении преступников и т. д.» [Левкиевская, 2007, с. 511].

Е. Н. Колесниченко попыталась определить жанры устных рассказов: «1. рассказы, освещающие человека в исторических событиях; 2. рассказы, показывающие человека в экстремальных бытовых условиях; 3. рассказы, связанные с изображением человека в социальных обстоятельствах» [Колесниченко, 2009, с. 239]. При всей спорности этой типологии все же заслуживает внимания, на наш взгляд, выделение такого жанра как рассказ, «показывающий человека в экстремальных бытовых условиях», или рассказ «об опасных случаях из собственной жизни и жизни знакомых» [Левкиевская, 2007, с. 511]. Но при этом указание на быт представляется ошибочным, так как подобная ситуация сама по себе представляет разрыв повседневности и выпадение из нее.

Как мы показали в статьях, посвященных анализу устных рассказов о голоде 1941—1945 годов, они, во-первых, изображают человека именно в предельно экстремальной ситуации [Матлин, 2018], во-вторых, включают в себя ряд повторяющихся и устойчивых мотивов, которые связывают

ся в процессе наррации в относительно целостный и законченный рассказ [Матлин, 2017]. Это позволяет выделить данную группу устных рассказов в качестве одного из видов речевого жанра «воспоминание» и в то же время определить их как фольклорное явление, представляющее собой разновидность жанра устного рассказа, посвященного повествованию о человеке в экстремальной жизненной ситуации.

5. Выводы

Устные рассказы русского сельского населения Ульяновского Поволжья о голоде 1941—1945 годов составляют не только особую тематическую группу среди рассказов — отметим, что преимущественно женских — о жизни в тылу во время Великой Отечественной войны. Они, с одной стороны, соответствуют критериям речевого жанра воспоминания, а, с другой, будучи рассмотрены в контексте стереотипной достоверной прозы, повествующей о человеке в экстремальной жизненной ситуации, могут быть определены как жанр русской несказочной прозы.

Литература

1. *Адоньева С. Б.* Прагматика фольклора: частушка, заговор, причет: (Белозерская традиция XX века) : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.09 / С. Б. Адоньева. — Санкт-Петербург, 2004. — 317 с.
2. *Азбелев С. Н.* Классификация народной прозы / С. Н. Азбелев // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. 3—10 августа 1964 г. — Москва : Наука, 1967. — Т. 6. — С. 421—423.
3. *Азбелев С. Н.* Меморат / С. Н. Азбелев // Восточнославянский фольклор : словарь научной и народной терминологии. — Минск : Навука і тэхніка, 1993. — С. 138.
4. *Азбелев С. Н.* Фабулат / С. Н. Азбелев // Восточнославянский фольклор : словарь научной и народной терминологии. — Минск : Навука і тэхніка, 1993. — С. 373—374.
5. *Азбелев С. Н.* Хроникат / С. Н. Азбелев // Восточнославянский фольклор : словарь научной и народной терминологии. — Минск : Навука і тэхніка, 1993. — С. 434—435.
6. *Азбелев С. Н.* Современные устные рассказы / С. Н. Азбелев // Русский фольклор. — Москва ; Ленинград : Наука, 1964. — Т. 9. Проблемы современного народного творчества. — С. 132—177.
7. *Аникин В. П.* Художественное творчество в жанрах несказочной прозы: (к общей постановке проблемы) / В. П. Аникин // Русский фольклор. — Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1972. — Т. 13. Русская народная проза. — С. 6—19.

8. *Бараг Л. Г.* Об устных рассказах, записанных в последние годы / Л. Г. Бараг // Русский фольклор. — Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1972. — Т. 13. Русская народная проза. — С. 139—147.
9. *Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собрание сочинений : в 7 т. — Москва : Русские словари, 1997. — Т. 5. Работы начала 1940-х — начала 1960-х годов. — С. 159—206.
10. *Бейсов П. С.* Народный сказ / П. С. Бейсов // Литературный Ульяновск. — 1953. — № 6. — С. 275—280.
11. *Богатырев П. Г.* Фольклор как особая форма творчества / П. Г. Богатырев, Р. О. Якобсон // Вопросы теории народного искусства. — Москва : Искусство, 1971. — С. 369—383.
12. *Вежбицка А.* Речевые жанры / А. Вежбицка // Жанры речи. — Саратов, 1997. — С. 99—111.
13. *Веселова И. С.* Жанры современного городского фольклора: повествовательные традиции : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.08 / И. С. Веселова. — Москва, 2000. — 189 с.
14. *Веселова И. С.* Нарратология стереотипной достоверной прозы [Электронный ресурс] / И. С. Веселова // Русский фольклор в современных записях. — Режим доступа : http://folk.ru/Research/veselova_narratolog.php.
15. *Волошина С. В.* Речевой жанр автобиографического рассказа как фрагмент энциклопедии речевых жанров / С. В. Волошина // Вопросы лексикографии. — 2012. — № 1. — С. 52—61.
16. *Гаспаров Б. М.* Устная речь как семиотический объект / Б. М. Гаспаров // Ученые записки Тартуского государственного университета. — Тарту : Тартуский государственный университет, 1978. — Выпуск 442. Семантика номинации и семиотика устной речи. Лингвистическая семантика и семиотика. — С. 63—112.
17. *Герасимова Н. М.* Севернорусская сказка как речевой жанр / Н. М. Герасимова // Сказки Русского Севера : приложение № 6 к Бюллетеню Фонетического Фонда русского языка. — Санкт-Петербург : Бохум, 1997. — С. 7—28.
18. *Войны кровавые цветы* : устные рассказы о Великой Отечественной войне / сост. А. В. Гончарова. — Москва : Современник, 1979. — 286 с.
19. *Гончарова А. В.* Жанровые особенности устных мемуарных рассказов о Великой Отечественной войне / А. В. Гончарова // Русская литература. — 1986. — № 1. — С. 124—137.
20. *Гончарова А. В.* Устные рассказы Великой Отечественной войны / А. В. Гончарова // Русская народная проза. Русский фольклор : материалы и исследования / ред. С. Н. Азбелев. — Ленинград : Наука, 1972. — С. 122—138.
21. *Дементьев В. В.* Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. — Москва : Знак, 2010. — 600 с.
22. *Емельянов Л. И.* Проблема художественности устного рассказа / Л. И. Емельянов // Русский фольклор : материалы и исследования. — Москва ; Ленинград, 1960. — Т. 5 — С. 247—264.

23. Колесниченко Е. Н. Типология мотивов рассказов военнопленных: к проблеме жанровой идентификации (по «Песковской летописи» Е. Д. Золотова) / Е. Н. Колесниченко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2009. — № 9. — С. 235—246.

24. Комовская Н. Д. Современные сказы / Н. Д. Комовская // Советский фольклор. — 1941. — № 7. — С. 54—71.

25. Кормазина О. П. Речевой жанр воспоминания: структурные особенности текста / О. П. Кормазина // Молодой учёный. — 2013. — № 5 (52). — С. 453—455.

26. Королёва С. Ю. Современный сельский Биографический нарратив: очерк Галины Анфёровой «Бабушка» / С. Ю. Королёва, К. В. Виноградова, Н. М. Теплова // Живая старина. — 2016. — № 2 (90). — С. 38—41.

27. Левкиевская Е. Е. Быличка как речевой жанр / Е. Е. Левкиевская // Кирпичики: фольклористика и культурная антропология сегодня : сборник статей в честь 65-летия С. Ю. Неклюдова и 40-летия его научной деятельности. — Москва : РГГУ, 2008. — С. 341—363.

28. Левкиевская Е. Е. Восточнославянский мифологический текст: семантика, диалектология, прагматика : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.03 / Е. Е. Левкиевская. — Москва, 2007. — 634 с.

29. Матлин М. Г. Система мотивов в устных рассказах сельского населения Ульяновского Поволжья о голоде 1941—1945 гг. / М. Г. Матлин // Научный диалог. — 2017. — № 9. — С. 42—54.

30. Матлин М. Г. Устные рассказы о голоде 1941—1945 годов как источник изучения повседневности сельского населения Ульяновского Поволжья / М. Г. Матлин // Научный диалог. — 2018. — № 8. — С. 147—160.

31. Мишанич С. В. Устные народные рассказы: вопросы поэтики : автореферат диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.09 / С. В. Мишанич. — Москва, 1988. — 33 с.

32. Моя война: устные рассказы о Великой Отечественной войне, записанные в сёлах Ульяновской области в конце XX — начале XXI веков / сост. М. П. Чередникова. — Ижевск : ИП Пермяков С. А., 2015. — 254 с.

33. Пропт В. Я. Жанровый состав русского фольклора / В. Я. Пропт // Фольклор и действительность. — Москва : Наука, 1976. — С. 46—82.

34. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура / Б. Н. Путилов. — Санкт-Петербург : Наука, 1994. — 235 с.

35. Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История / И. А. Разумова. — Москва : Индрик, 2001. — 376 с.

36. Соколов Ю. М. Сказ / Ю. М. Соколов // Русский фольклор. — Москва : Учпедгиз, 1941. — С. 507—512.

37. Утехин И. Устные рассказы о блокадном опыте: свидетельства разных поколений / И. Утехин // Антропологический форум. — 2006. — № 5. — С. 325—344.

38. Чередникова М. П. От составителя / М. П. Чередникова // Моя война : устные рассказы о Великой Отечественной войне, записанные в сёлах Ульяновской

области в конце XX — начале XXI веков. — Ижевск : ИП Пермяков С. А., 2015. — С. 3—18.

39. *Чередникова М. П.* Типология повествовательной структуры в меморатах о Великой Отечественной войне / М. П. Чередникова // Сказка и несказочная проза : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Н. И. Прокофьев. — Москва : Прометей, 1992. — С. 90—109.

40. *Чистов В. К.* Проблема категорий устной народной прозы несказочного характера / К. В. Чистов // *Fabula*. — 1967. — Bd. 9, Heft 1—3. — S. 13—26.

41. *Чистов К. В.* Сказ / К. В. Чистов // Восточнославянский фольклор : словарь научной и народной терминологии. — Минск : Наука і тэхніка, 1993. — С. 309.

42. *Чистов К. В.* Фольклор / К. В. Чистов // Культурология. XX век : энциклопедия. — Санкт-Петербург : Университетская книга. — 1998. — Т. 2 : М—Я. — С. 303—307.

43. *Чистов К. В.* Фольклор. Текст. Традиция / К. В. Чистов. — Москва : ОГИ, 2005. — 272 с.

44. *Шмелева Т. В.* Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. — Вып. 1. — 1997. — С. 88—98.

Genre Specificity of Oral Histories about Starvation of 1941— 1945¹

© **Matlin Mikhail Gershonovich (2018)**, orcid.org/0000-0003-0748-1081, PhD in Philology, research scientist, Department of Organization of Research Studying and Patent Licensing Provide, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia), matlin@mail.ru.

The genre specificity of oral histories about starvation of 1941—1945 is covered. The review of the main works on the history of study of oral history in the national folklore is made. Consideration of the oral history as a speech genre allowed to establish that taking into account the peculiarities of oral speech helps to understand some of its properties in a new way, which, in turn, allows to rethink the traditional folkloristic approach to its analysis. It is shown that certain types of oral histories have a dual genre nature — on the one hand, they are speech genres, and on the other — folklore. The analysis of oral histories about starvation of 1941—1945 in the context of other works of reliable stereotypical prose, including those about fighting on the fronts of the Great Patriotic war, the blockade experience, the stay in captivity, led to the conclusion that a group of oral histories about starvation of 1941—1945 can be identified as a type of speech genre memories. It is shown that at the same time it is possible to define such stories as a folklore phenomenon representing a kind of a genre of the oral story devoted to the narration about a person in an extreme life situation.

Key words: speech genre; oral history; starvation; Great Patriotic war; folk prose; Russian folklore.

1 The work is financially supported by RFBR, grant No. 17-14-73003 a(p).

References

- Adoneva, S. B. (2004). *Pragmatika folklor: chastushka, zagovor, prichet: (Belozerskaya traditsiya XX veka): dissertatsiya... doktora filologicheskikh nauk.* Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Anikin, V. P. (1972). Khudozhestvennoye tvorchestvo v zhanakh nesказochnoy prozy: (k obshchey postanovke problemy). In: *Russkiy folklor. 13. Russkaya narodnaya proza.* Leningrad: Nauka, Leningradskoye otdeleniye. 6—19. (In Russ.).
- Azbelev, S. H. (1993). Fabulat. In: *Vostochnoslavianskiy folklor: slovar' nauchnoy i narodnoy terminologii.* Minsk: Navuka i tekhnika. 373—374. (In Russ.).
- Azbelev, S. H. (1993). Khronikat. In: *Vostochnoslavianskiy folklor: slovar' nauchnoy i narodnoy terminologii.* Minsk: Navuka i tekhnika. 434—435. (In Russ.).
- Azbelev, S. H. (1993). In: *Vostochnoslavianskiy folklor: slovar' nauchnoy i narodnoy terminologii.* Minsk: Navuka i tekhnika. 138. (In Russ.).
- Azbelev, S. N. (1964). Sovremennyye ustnyye rasskazy. In: *Russkiy folklor, 9. Problemy sovremennogo narodnogo tvorchestva.* Moskva; Leningrad: Nauka. 132—177. (In Russ.).
- Azbelev, S. N. (1967). Klassifikatsiya narodnoy prozy. In: *VII Mezhdunarodnyy kongress antropologicheskikh i etnograficheskikh nauk. 3—10 avgusta 1964 g. 6.* Moskva: Nauka. 421—423. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (1997). Problema rechevykh zhanrov. In: *Sobraniye sochineniy. 7/5. Raboty nachala 1940-kh — nachala 1960-kh godov.* Moskva: Russkiye slovari. 159—206. (In Russ.).
- Barag, L. G. (1972). Ob ustnykh rasskazakh, zapisannykh v posledniye gody. In: *Russkiy folklor. 13. Russkaya narodnaya proza.* Leningrad: Nauka, Leningradskoye otdeleniye. 139—147. (In Russ.).
- Beysov, P. S. (1953). Narodnyy skaz. *Literaturnyy Ulyanovsk*, 6: 275—280. (In Russ.).
- Bogatyrev, P. G., Yakobson, R. O. (1971). Folklor kak osobaya forma tvorchestva. In: *Voprosy teorii narodnogo iskusstva.* Moskva: Iskusstvo. 369—383. (In Russ.).
- Cherednikova, M. P. (1992.). Tipologiya povestvovatelnoy struktury v memoratakh o Velikoy Otechestvennoy voyne. In: Prokof'ev, N. I. (ed.). *Skazka i nesказochnaya proza: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov.* Moskva: Prometey. 90—109. (In Russ.).
- Cherednikova, M. P. (2015). Ot sostavitelya. In: *Moya vojna: ustnyye rasskazy o Velikoy Otechestvennoy voyne, zapisannyye v selakh Ulyanovskoy oblasti v kontse XX — nachale XXI vekov.* Izhevsk: IP Permyakov S. A. 3—18. (In Russ.).
- Cherednikova, M. P. (ed.). (2015). *Moya vojna: ustnyye rasskazy o Velikoy Otechestvennoy voyne, zapisannyye v selakh Ulyanovskoy oblasti v kontse XX — nachale XXI vekov.* Izhevsk: IP Permyakov S. A. (In Russ.).
- Chistov, K. V. (1993.). Skaz. In: *Vostochnoslavianskiy folklor: slovar' nauchnoy i narodnoy terminologii.* Minsk: Navuka i tekhnika. 309. (In Russ.).
- Chistov, K. V. (1998). Folklor. In: *Kulturologiya. XX vek: entsiklopediya, 2: M—Ya.* Sankt-Peterburg: Universitetskaya kniga. 303—307. (In Russ.).

- Chistov, K. V. (2005). *Folklor. Tekst. Traditsiya*. Moskva: OGI. (In Russ.).
- Chistov, V. K. (1967). Problema kategoriy ustnoy narodnoy prozy nesказochnogo khara-
ktera. *Fabula*, 9/1—3: 13—26. (In Russ.).
- Dement'ev, V. V. (2010). *Teoriya rechevykh zhanrov*. Moskva: Znak. (In Russ.).
- Emelyanov, L. I. (1960). Problema khudozhestvennosti ustnogo rasskaza. In: *Russkiy folklor: materialy i issledovaniya*. 5. Moskva; Leningrad. 247—264. (In Russ.).
- Gasparov, B. M. (1978). Ustnaya rech kak semioticheskiy ob'ekt. In: *Uchenyye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vypusk 442. *Semantika nominatsii i semiotika ustnoy rechi*. *Lingvisticheskaya semantika i semiotika*. Tartu: Tartuskiy gosudarstvennyy universitet. 63—112. (In Russ.).
- Gerasimova, N. M. (1997). Severnorusskaya skazka kak rechevoy zhanr. In: *Skazki Russkogo Severa: prilozheniye № 6 k Byulletenyu Foneticheskogo Fonda russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Bokhum. 7—28. (In Russ.).
- Goncharova, A. V. (1972). Ustnyye rasskazy Velikoy Otechestvennoy voyny. In: Azbelev, S. N. (ed.). *Russkaya narodnaya proza. Russkiy folklor: materialy i issledovaniya*. Leningrad: Nauka. 122—138. (In Russ.).
- Goncharova, A. V. (1979). Voyny krovavyye tsvety: ustnyye rasskazy o Velikoy Otechestvennoy voyne. Moskva: Sovremennik. (In Russ.).
- Goncharova, A. V. (1986). Zhanrovyye osobennosti ustnykh memuarnykh rasskazov o Velikoy Otechestvennoy voyne. In: *Russkaya literatura*, 1: 124—137. (In Russ.).
- Kolesnichenko, E. N. (2009). Tipologiya motivov rasskazov voyennoplennykh: k probleme zhanrovoy identifikatsii (po «Peskovskoy letopisi» E. D. Zolotova). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 9: 235—246. (In Russ.).
- Komovskaya, N. D. (1941). Sovremennyye skazy. *Sovetskiy folklor*, 7: 54—71. (In Russ.).
- Kormazina, O. P. (2013). Rechevoy zhanr vospominaniya: strukturnyye osobennosti teksta. *Molodoy uchenyy*, 5 (52): 453—455. (In Russ.).
- Koroleva, S. Yu., Vinogradova, K. V., Teplova, N. M. (2016). Sovremennyy selskiy Biograficheskiy narrativ: ocherk Galiny Anferovoy «Babushka». *Zhivaya starina*, 2 (90): 38—41. (In Russ.).
- Levkievskaya, E. E. (2007). *Vostochnoslavianskiy mifologicheskiy tekst: semantika, dialektologiya, pragmatika: dissertatsiya... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Levkievskaya, E. E. (2008). Bylichka kak rechevoy zhanr. In: *Kirpichiki: folkloristika i kulturnaya antropologiya segodnya: sbornik statey v chest' 65-letiya S. Yu. Neklyudova i 40-letiya ego nauchnoy deyatel'nosti*. Moskva: RGGU. 341—363. (In Russ.).
- Matlin, M. G. (2017). Sistema motivov v ustnykh rasskazakh selskogo naseleniya Ulyanovskogo Povolzhya o golode 1941—1945 gg. *Nauchnyy dialog*, 9: 42—54. (In Russ.).
- Matlin, M. G. (2018). Ustnyye rasskazy o golode 1941—1945 godov kak istochnik izucheniya povsednevnoy selskogo naseleniya Ulyanovskogo Povolzhya. *Nauchnyy dialog*, 8: 147—160. (In Russ.).

- Mishanich, S. V. (1988.). *Ustnyye narodnyye rasskazy: voprosy poyetiki: avtoreferat dissertatsiya... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Propp, V. Ya. (1976). Zhanrovyy sostav russkogo folklora. In: *Folklor i deystvitel'nost'*. Moskva: Nauka. 46—82. (In Russ.).
- Putilov, B. N. (1994). *Folklor i narodnaya kultura*. Sankt-Peterburg: Nauka. (In Russ.).
- Razumova, I. A. (2001.). *Potayennoye znaniye sovremennoy russkoy semyi. Byt. Folklor. Istoriya*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Shmeleva, T. V. (1997). Model rechevogo zhanra. *Zhanry rechi*, 1: 88—98. (In Russ.).
- Sokolov, Yu. M. (1941). Skaz. In: *Russkiy folklor*. Moskva: Uchpedgiz. 507—512. (In Russ.).
- Utekhin, I. (2006). Ustnyye rasskazy o blokadnom opyte: svidetelstva raznykh pokole-niy. *Antropologicheskoye forum*, 5: 325—344. (In Russ.).
- Veselova, I. S. (2000). *Zhanry sovremennogo gorodskogo folklora: povestvovatel'nyye traditsii: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Veselova, I. S. Narratologiya stereotipnoy dostovernoy prozy. In: *Russkiy folklor v sovremennykh zapisyakh*. Available at: http://folk.ru/Research/veselova_narratolog.php. (In Russ.).
- Vezhbitska, A. (1997). Rechevye zhanry. In: *Zhanry rechi*. Saratov. 99—111. (In Russ.).
- Voloshina, S. V. (2012). Rechevoy zhanr avtobiograficheskogo rasskaza kak fragment entsiklopedii rechevykh zhanrov. *Voprosy leksikografii*, 1: 52—61. (In Russ.).